

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАРТОВСКОГО ЭПОСА

И. Т. Марзоев

М. Абдоллахи

Нартровский эпос осетин является наиболее ранним примером генеалогических преданий. В нем выстроены родословные главных героев, детально показаны их родственные связи. В эпосе действуют три знаменитых нарттовских рода: Алагата, Ахсартагката и Бората, выполнявшие соответственно различные социальные функции — религиозно-культовую, военную и хозяйственную. Нарттовские герои заключали браки как между своими тремя родами, так и внутри своего рода, а также с небожителями и правителями других земель. В эпосе встречаются примеры архаичной системы родства, не согласующиеся с современными представлениями о браке — такие, как женитьба брата на сестре или женитьба отца на жене своего сына. В сказаниях имеются сюжеты об искусственном породнении эпических героев через аталычество, молочное родство и побратимство. Этим формам искусственного родства народы Кавказа придавали наибольшее значение. Создававшийся в течение многих столетий эпос вобрал в себя яркие черты родового строя. Также он отражает социальную структуру осетинского раннефеодального общества. Популярность эпических героев нашла отражение в генеалогических преданиях осетинских фамилий. Так, некоторые родословные современных осетинских фамилий увязывают своих родоначальников с персонажами Нарттовского эпоса. Имена главных героев эпоса чрезвычайно популярны в наши дни. Некоторые имена стали нарицательными. Бесценные сказания дошли до нас благодаря традиции народа передавать произведения устного народного творчества из поколения в поколение, через народных сказителей, с чьих уст исследователями и собирателями осетинского фольклора были записаны и сохранены для будущих поколений великолепные образцы эпического творчества.

Ключевые слова: Кавказ, Осетия, фольклор, Нарттовский эпос, генеалогия, искусственное родство.

Nart epic of Ossetians is the earliest example of genealogical traditions. In it the family trees of the main heroes, in detail showed their kinship relation. In the epic, there are three kinds of famous Narts' clans: Alagata, Ahsartagkata and Borata, performing various social functions — religious and ritual, military and economic, respectively. Marriages of Nart's heroes could be concluded either between their three genera, or within their own kind, as well as with celestials or rulers of other lands. In the epic there are examples of an archaic system of kinship, not consistent with modern ideas about marriage, such as a brother marrying his sister or a father marrying his son's wife. In the stories there are plots about the epic heroes acquiring relatives through foster parenting, milk kinship, and sworn brotherhood. These peoples of the Caucasus attached the greatest importance to these forms of artificial kinship. Created for many centuries, the epic absorbed the vivid features of the tribal system. It also reflects the social structure of the Ossetian early feudal society. The popularity of epic heroes is reflected in genealogical legends of Ossetian surnames. Thus, some pedigrees of modern Ossetian surnames trace their ancestors to the characters of the Narts' epic. The names of the main characters of the epic are notably popular these days. Some names have become household names. Inestimable tales came down to us thanks to the traditions of the people to pass down works of folklore from generation to generation through folk storytellers, from whom researchers and collectors of Ossetian folklore have recorded and preserved for future generations superb examples of epic creativity.

Keywords: Caucasus, Ossetia, folklore, Narts' epic, genealogy, artificial kinship.

Нарты — это миф, насыщенный жизнью и историей
В. И. Абаев

Наиболее ранним примером генеалогических преданий у осетин, как и у многих народов Кавказа, является Нартовский эпос, в котором выстроены родословные главных героев, детально показаны их родственные связи.

Первым источником, где говорится о существовании национального эпоса у осетин, является работа академика Г.-Ю. Клапрота (1783–1835) «Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг.» [1], вышедшая в свет на немецком языке в 1812 г. Ученый занимался исследованием Кавказа в лингвистическом, этнографическом, экономическом и археологическом отношениях. Посетил и Осетию, где познакомился с устным народным творчеством осетин, в том числе и нартскими сказаниями.

Со второй половины XIX в. появляются первые записи нартских сказаний, собранные и опубликованные представителями творческой интеллигенции Осетии и России: Василием Цораевым, Джантемиром Шанаевым, Гацыром Шанаевым, Вальдемаром Пфафом, Всеволодом Миллером. Позже их дело продолжили Борис Алборов, Созырыко Бритаев, Михаил Гарданов, Гагудз Гуриев, Губади Дзагуров, Асламурза Кайтмазов, Инал Собиев, Махарбек Туганов и др. [2, 158-162]

Помимо Осетии национальные варианты эпоса о героях-нартах имеются у многих кавказских народов: кабардинцев, адыгов, абхазов, карачаевцев, балкарцев, сванов, мегрелов, чеченцев и ингушей. Несмотря на сходность сюжетов эпоса, по мнению В. И. Абаева, «сказания у каждого народа сохраняют черты глубокого своеобразия и самобытности» [3, 292].

Эпос обладает явными чертами генеалогической циклизации. В осетинском эпосе действуют три знаменитых нартских рода: Алаговы (*Алагатæ*), Ахсартаговы (*Æхсартæгкатæ*) и Боравы (*Борæтæ*), выполнявшие соответственно различные социальные функции — религиозно-культовую, военную и хозяйственную. Отношения между этими родами складываются не всегда мирно. Они отчаянно соперничают между собой за первенство, но, вместе с тем, совместно выступают в военные походы, сражаются с врагами нартов, делят захваченную добычу, устраивают пиры, рождаются между собой. Все главные герои эпоса относятся к этим трем родам и находятся в разной степени родства. Родство эпических героев рассказывается различно, но в целом выстраивается общая сюжетная линия.

Алагатæ — жреческий нартский род, миролюбивые нарты, практически не участвующие в военных походах. О героях этого рода в эпосе нет прочной традиции, его представители реже остальных упоминаются в эпосе. К наиболее известным нартам из рода Алаговых относятся Алымбек и его сын Тотрадз, а также Ацамаз сын Аца.

Æхсартæгкатæ — род воинов. Самые известные герои эпоса являются представителями этого рода: Урызмаг, Хамыц, Шатана, Сослан и Батрадз. Эта же фамилия встречается в грузинской хронике XIII в., где сообщается, что между 1257-1265 гг. «пришли осетины, преследуемые Берка-ханом. Среди них была удивительная женщина, по имени Лимачав, и она с собой привела маленьких детей родом Ахсарпаканнов: пер-

венца Пареджана и младшего Бакатара и много князей» [4, 33].

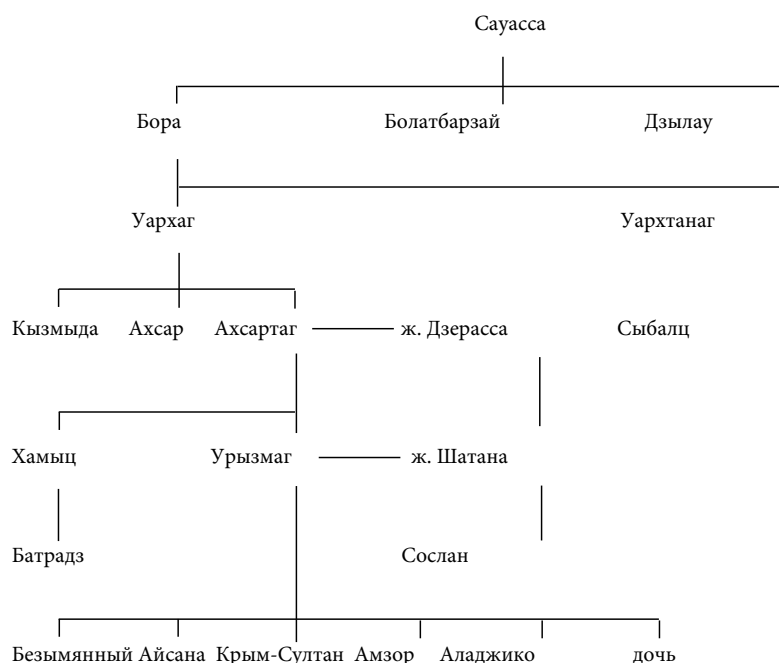
Борæтæ — многочисленный род богатых землевладельцев, часто враждовавших с родом *Æхсæртæгкæтæ* за главенство среди нартов. Сайнаг-Алдар, Кандз, Шаууай и Бурафарныг с его семьей сыновьями принадлежали к роду *Борæтæ*.

К уже известным характеристикам этих родов Ю. А. Дзиццойты приводит слова сказителя, записанные им в Дигории: «Ахсартаггата, Бориата — много было родов (у нартов). Алæгатæ были их

Борæтæ, т.е. потомков Бора [7, 454]. А возможным другим, более древним, названием рода *Алæгатæ* могло быть родовое название *Æсæтæ* [5, 12].

Браки нартовские герои заключали между своими тремя родами. Так первой женой нарта Урызмага была девушка Эльда из рода *Алæгатæ* [8, 60], а женой нарта Сослана была Агунда (*Агундæ-хан*), которая в большинстве сказаний является дочерью Солнца, но в некоторых вариантах она дочь Сайнаг-алдара или дочь Бурафарныга — старшего в роду *Борæтæ* [9, 803]. Осетинские ска-

зители донесли до нас историю о том, как два рода уничтожали друг друга до тех пор, пока в каждом роду не оставалось по одному мужчине. Но затем рода разрастались, и снова началось противостояние. Примирились кровники, только когда нарт Шаууай из рода *Борæтæ* женился на дочери Урызмага и Шатаны из рода *Æхсæртæгкæтæ*. Здесь мы видим пример прекращения кров-

головой» [5, 11].

Родоначальник всех нартов Сауасса был сотворен Богом по просьбе Духа огня, который закалил человека на своем огне и бросил в реку, и вышел он оттуда стальным [6, 477-478]. От его трех сыновей: Бора, Болатборзая и Дзылау — произошли все нарты.

Главные герои эпоса, принадлежащие к роду *Æхсæртæгкæтæ*, сказителями упоминаются и как члены рода

Борæтæ, т.е. потомков Бора [7, 454]. А возможным другим, более древним, названием рода *Алæгатæ* могло быть родовое название *Æсæтæ* [5, 12].

Нартами заключались браки и внутри своих родов. Примером подобного брака может служить женитьба нарта Сослана на красавице Бедухе из рода *Æхсæртæгкæтæ*, ставшей его первой женой.

Герои сказаний роднятся не только с нартами, но и с небожителями, с кото-

рыми они состоят в дружбе, а также с правителями других земель. При этом особо подчеркивается социальный статус невесты. Отцом нарта Сырдона был повелитель рек Гатаг. Дочерью повелителя морей Донбеттыра была Дзерасса, жена нарта Ахсартата. Нарт Сыбалц был женат на дочери Солнца Ададзе. Женой нарта Созырыко (Сослана) была дочь Солнца Фатимат [10, 629]. На дочери Солнца Хорческе был женат нарт Болат [10, 641]. Второй женой нарта Сослана стала Азаухан, сестра семи уаигов-великанов, которую те называли *нехсин* — ‘наша госпожа’ [9, 841].

Создававшийся в течение многих столетий эпос вобрал в себя яркие черты родового строя. Также он отражает социальную структуру осетинского раннефеодального общества [11, 9]. В нем упоминаются представители владетельных классов — *алдары* (Сайнаг-алдар, Насиран-алдар, Тогус-алдар, Гуцмаз-алдар и др.), *паддзахи*, *малики*, *ханы*, а также категории зависимых от них: *фарсаглаги*, *кусаги*, *кумайаги*, *кавдасарды*. Главные герои — Урызмаг, Сослан и др., имели свои замки — *галуаны*. Они владели рабами, накладывали на свой народ дань и т.д. При этом дается пример отношения нартских героев к лицам, ниже их сословия: «Не следует фарсаглагу быть старшим на скамье» — слова одного из главных героев эпоса [12, 8]. Одним из представителей зависимого сословия в эпосе является Сырдон, который, не будучи «полноправным» нартом, т.е. не принадлежа к роду *Ахсартатгкытæ*, является их кавдасардом [13, 91]. В эпосе встречаются примеры архаичной системы родства, не согласующейся с современными представлениями о браке, такие как женитьба брата на сестре или женитьба отца на жене своего сына. Брак

Урызмага и Шатаны является типологической параллелью распространенного в мифологии многих народов мотива супружества брата и сестры: брак Яма и Ями в Древней Индии, Йим и Йимак в Иране, Зевса и Геры в Древней Греции и т.д. Женитьба же Уархага на своей невестке Дзерассе является пережитком группового брака [14, 21, 24]. В сказаниях имеются сюжеты об искусственном породнении эпических героев через такие традиционные общественные институты, как аталычество, молочное родство и побратимство. Этим формам искусственного родства народы Кавказа придавали наибольшее значение. Особенно большое распространение получил институт аталычества, известный практически всем народам Кавказа и представлявший собой особую систему воспитания детей. У осетин Тагаурского и Алагирского ущелий воспитанник назывался *хъан*, а у осетин Дигорского и Куртатинского ущелий — *емчег* [15, 534]. Примечательно, что первые два термина являются тюркскими, причем *хъан* переводится как ‘кровь’, а *емчег* как ‘сосец’. Оба эти варианта встречаются в осетинских нартских сказаниях. Термин *аталык*, что значит ‘воспитатель’, тоже тюркского происхождения. В основе его лежит слово *ата* — ‘отец’ [16, 173].

В осетинском Нартском эпосе можно проследить различные варианты аталычества: пребывание ребенка в материнском роде или при матери, согласно положениям матрилокальной семьи и отдача сыновей в *хъаны* до совершеннолетия в чужой род [17, 264]. Все сыновья нарта Урызмага воспитываются вне дома. Первый, «безымянный» сын Урызмага и Шатаны, был отдан на воспитание в подводное царство к Донбеттырам [2, 25]. Второй его сын Айсана также пре-

бывал с рождения у Донбеттыров. Третий сын Урызмага Крым-Султан был *хъаном* у небожителя Сафа и жил у него на небе [18, 511]. Четвертый сын его Амзор до совершеннолетия пребывал *хъаном* у Сайнаг-алдара. Нарт Арахцау воспитывался в доме Бедзенаг-алдара, который считался его названным отцом [9, 847]. Названной сестрой Батрадза была дочь Солнца — Хурычызг [10, 625]. Другая дочь Солнца Ацырухс воспитывалась у братьев-великанов [19, 129].

В одном из сказаний нарт Урызмаг называется братом Крымского хана, а родившийся у него сын получает от небожителя Сайнаг-алдара славное имя Крым-Султан [12, 28]. По нашему мнению, в этом сюжете между Урызмагом и Крымским ханом имеет место вид искусственного родства — побратимство.

Популярность эпических героев нашла отражение в генеалогических преданиях осетин. Так, некоторые родословные современных осетинских фамилий увязывают своих родоначальников с персонажами Нартовского эпоса. Например: Алаговы — с родом Алæгатаæ, Хамицаевы — с нартом Хамыцем, Церековы — с нартовским богатырем Цереком, Челахсаевы — с нартом Челахсартагом, Урузмаговы — с нартом Урузмагом, Гатаговы — с владыкой рек, отцом Сырдона, Гатагом и т.д.

Родословная фамилии Алаговых восходит к одному из трех главных родов Нартовского эпоса, пишет Ф.Х. Гутнов: «Как известно, нарты делились на Ахсартагката, Алагата и Бората. Все они занимали отдельные кварталы и имели свои особенности: первые (Ахсартагката) являлись славными воинами, вторые (Алагата) следили за соблюдением ритуалов, хранили чудесную чашу Уацамонга (или Нартамонга), третьи (Бората) славились своими богатствами» [20, 26].

В основе фамилии Гатаговых лежит имя «владыки рек», *Гатага*. От осетинского *Гатаг*: «владыка рек» происходит фамилия Гатаговых [20, 147].

Говоря о Келехсаевых (Челæхсатæ), Гутнов указывает: «Интерес к этой фамилии обусловлен явной связью его с одним из героев нартовского эпоса — Челахсартагом. По одной из версий цикла о Сослане, Челахсартаг «жил в другой стране в крепости Хиз»». Однако, как подчеркивает Ю.А. Дзиццойты, в большинстве сказаний Челахсартаг сам является нартом. Более того, в ряде версий он был предводителем нартов — *narty aldar*. К нартам названный фольклорный герой относится в адыгских и карачаевских вариантах эпоса [20, 271].

Панцирь Церека — необыкновенный панцирь героя по имени Церек. При вести о предстоящем бое панцирь сам надевался на воина: меч не рубил, и стрела не пронзала его [21, 498]. Происхождение куртатинских таубиев Церековых Гутновым также увязывается с Цереком из нартовских сказаний. [20, 490].

Естественно, что сотни вариантов сказаний по-разному обозначают имена и родовую принадлежность героев Нартовского эпоса. Имена главных героев Нартовского эпоса чрезвычайно популярны в наши дни. Личные качества героев — нартов несомненно влияют на выбор имени для ребенка, в котором его родственники хотят видеть черты любимых персонажей эпоса. Считается, что вместе с именем его носитель получает и те положительные качества, которыми обладает мифологический персонаж. Такие имена, как Сослан (вариант — Сосланбек), Батрадз, Тотрадз, Дзерасса, Ацамаз, Ахсар (вариант — Ахсарбек), Ахсартаг, Урызмаг, Хамыц, Агунда и др., соглас-

но статистике имянаречения, широко распространены в Осетии в настоящее время. Старшему поколению знакомы имена: Азаухан, Мисирхан, Кызыда, Сафар-Али, Кубади, Мисирби, Лизахан, Налкута. Реже встречаются такие имена, как Ацырухс, Хорческа, Эльда, Алымбег, Афсати и др.

Сослан — один из самых популярных героев-воинов эпоса, обладатель сверхчеловеческой богатырской силы, сын Шатаны.

Батрадз обладал такими качествами как мудрость, храбрость и отвага, благородство, что ставило его на первое место среди молодых нартов [21, 312-313], сын нарта Хамыца.

Тотрадз — нартовский богатырь, сын Албега (Алымбега) из рода Алæгата, герой эпоса.

Дзерасса — дочь морского владыки Донбеттыра, обладала удивительной красотой, жена нарта Ахсартага и мать Урызмага, Хамыца и Шатаны.

Ацамаз — один из героев осетинских нартовских сказаний, чудесный музыкант, сын Аца. Известны имена его братьев: Махамат и Уазгери.

Ахсар и *Ахсартаг* — братья близнецы, сыновья нарта Уархага.

Урызмаг — один из главных героев эпоса, ему присущи рассудительность, выдержка, находчивость в минуту опасности, щедрость и хлебосольство. Сын Ахсартага и красавицы Дзерассы.

Хамыц — знаменитый герой эпоса, брат-близнец нарта Урызмага и отец нарта Батрадза [9, 828].

Агунда — знаменитая красавица нартовских сказаний, называется златокосой и златокрылой, жена нарта Сослана.

Аладжико — это имя носил один из сыновей Урызмага и Шатаны [10, 614]. В сказаниях упоминаются четыре

сына Урызмага: Безымянный, Айсана, Крым-Султан, Аладжико, а также дочь, выданная замуж за нарта Шаууа, сына Кандза, из рода Борæтæ.

Некоторые имена стали нарицательными. Именем *Шатаны* сегодня обозначают хорошую хозяйку, мудрую, хлебосольную женщину. По мнению профессора Т. А. Гуриева, имя *Шатана* было распространенным в аланской древности именем со значением 'счастливая', 'радостная' [4, 10]. Ее второе имя, встречающееся в дигорских вариантах сказаний — *Æхсин*, употребляется в значении 'госпожа' и этимологически возводится к древне-иранской основе хса (у) — 'сиять', 'блистать', 'властвовать' [22, 67]. Имя же *Сырдона* стало синонимом хитрого и коварного человека [23, 96]. Рожден он был от матери Дзерассы и отца владыки рек Гатага [24, 116]. Согласно текстам сказаний, у него было девять сыновей. Но от сказителей было записано лишь восемь их имен: *Къонагæ*, *Уæрагæ*, *Фуагæ*, *Дæуæн*, *Гъæйт*, *Кæмида*, *Чыкк* и *Коки*.

Нартовские сказания раскрывают нам не только родственные связи самих нартов, но и тех небожителей и повелителей стихий, с которыми нартовские герои имели тесное общение и вступали в браки. В эпосе называются имена дочерей Солнца: Ацырухс, Хорческа, Фатимат, Агунда, Хуры-чызг, Ададз и имя сына Солнца — Хаматкан, имя дочери Луны — Мисирхан. В сказаниях также указывается на то, что повелитель рек Гатаг и повелитель морей Донбеттыр являются братьями.

Говоря о видах искусственного родства в осетинских нартовских сказаниях, можно проследить разные стадии и формы аталычества, начиная от первых правил перехода детей к материнскому

роду навсегда и кончая последним обычаем отдачи сыновей на воспитание в чужой род до совершеннолетия.

Бесценные сказания, эпические тексты дошли до нас благодаря традиции народа передавать произведения устного творчества из поколения в поколение, благодаря искусству народных сказите-

лей: Гаха Сланова, Кертиби Кертибиева, Иналдыко Калагова, Дзараха Савлаева, Леуана Бегизова и многих других. От них исследователями и собирателями осетинского фольклора были записаны и сохранены для будущих поколений великолепные образцы эпического творчества.

1. *Клапрот Ю.* Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // *Осетины глазами русских и иностранных путешественников.* Орджоникидзе, 1967. С. 105-180.

2. *Нарты.* Осетинский героический эпос в трех книгах. М., 1991. Кн. 3.

3. *Абаев В.* Проблемы нартского эпоса // *Абаев В. И. Избранные труды.* Владикавказ, 1990. С. 284-301.

4. *Гуриев Т. А.* Антропонимия осетинского нартского эпоса. Орджоникидзе, 1981.

5. *Дзиццойты Ю. А.* Нарты и их соседи: Географические и этнические названия в нартском эпосе. Владикавказ, 1992.

6. *Таказов Ф. М.* Устное народное творчество // *Осетины.* М., 2012. С. 477-492.

7. *Нартские сказания: Эпос осетинского народа.* В 7-ми томах/Сост. Т. А. Хамцаева. Владикавказ, 2007. Кн. 4. (на осет. яз.)

8. *Абаева З. В.* О героинях нартского эпоса // *Известия ЮОНИИ.* Цхинвали, 1965. Вып. XIV. С. 59-87.

9. *Нартские сказания: Эпос осетинского народа.* В 7-ми томах/Сост. Т. А. Хамцаева. Владикавказ, 2004. Кн. 2. (на осет. яз.)

10. *Нартские сказания: Эпос осетинского народа.* В 7-ми томах/Сост. Т. А. Хамцаева. Владикавказ, 2005. Кн. 3. (на осет. яз.)

11. *Абаев В. И.* Нартский эпос // *Известия СОНИИ.* Дзауджикау, 1945. Т. X. Вып. 1.

12. *Рклицкий М. В.* К вопросу о нартах и нартских сказаниях. Владикавказ, 1927.

13. *Гаглойти Ю. С.* О происхождении фамильного имени *Алагата* // *Исследования по иранистике.* Рим, 1998. С. 85-103.

14. *Нарты.* Осетинский героический эпос в трех книгах. Кн. 1. М., 1991.

15. *Канукова З. В., Марзоев И. Т.* Подростковая и юношеская субкультура в традиционном осетинском обществе // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 4. С. 534. [электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22285867_94038216.pdf

16. *Калоев Б. А.* Осетины. М., 1967.

17. *Хадикова Ф. Х.* Основные принципы социализации в нартском эпосе осетин // *Нартведение на рубеже XX-XXI вв.* 2017. № 4. С. 259-266.

18. Нартовские сказания: Эпос осетинского народа. В 7-ми томах/Сост. Т. А. Ха-мицаева. Владикавказ, 2003. Кн. 1. (на осет. яз.)
19. Гаглойти Ю. С. Из нартовской ономастики // Известия ЮОНИИ. 1990. Вып. XXXIII. С. 129-136.
20. Гутнов Ф. Х. Осетинские фамилии. Владикавказ, 2012.
21. Осетинские нартские сказания. М.-Владикавказ, 2010.
22. Абаев В. И. О собственных именах нартовского эпоса // Язык и мышление. М.-Л., 1935. Вып. V. С.63-78.
23. Гаглойти Ю. С. К изучению терминологии нартского эпоса // Известия ЮОНИИ. 1965. Вып. XIV. С. 88-109.
24. Гуриев Т. А. К проблеме генезиса осетинского нартовского эпоса. Орджони-кидзе, 1971.